

АГЕНТ
ГРУ

Борис
КАЛАШНИКОВ

**ЭПИДЕМИЯ
ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Калашников, Борис.

К17 Эпидемия до востребования / Борис Калашников. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-699-91034-2

Старшему лейтенанту ГРУ Виктору Мишкину поручено добыть образцы смертельного бактериологического оружия, находящегося в распоряжении американских политических авантюристов — адмирала Стивена Кондраки и сенатора Майкла Ферри. Те сумели заполучить контейнер с ядовитыми мухами, спрятанный японцами в 1944 году на одном из тихоокеанских островов. Заговорщики планируют использовать находку для шантажа всего мирового сообщества. Вокруг острова разгораются настоящие баталии: восстают ученые, работающие над созданием противоядия, погибает французская подлодка. В ее гибели американские политики пытаются обвинить Россию. Но ГРУ располагает неопровержимыми доказательствами заговора Кондраки и Ферри и готово назвать истинных виновников трагедии. Оказавшись на грани разоблачения, шантажисты идут на самые крайние меры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91034-2

© Калашников Б., 2016
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2016

ОПЕРАЦИЯ «САКУРА»

Семнадцатого марта 1944 года в ноль часов тридцать две минуты японская подводная лодка всплыла в трех километрах от западного побережья США, неподалеку от рыбацкого поселка Роквэлл. Вместе с капитаном на палубу поднялся человек в каучуковом гидрокостюме, похожий на большого черного муравья.

Ночь была звездная, на небе светился тонкий серп молодого месяца, впереди темнела громада берега. Слева, там, где береговая линия изгибалась, образуя овальный выступ, россыпью золотых огоньков светился поселок. Однако прямо по курсу глазу не за что было зацепиться — сплошная, не нарушаемая ничем темнота.

— Ну вот, лейтенант, вышли точно к району пляжа, — с удовлетворением сказал капитан, обращаясь к человеку в гидрокостюме. — Место в это время тихое и безлюдное. Как раз то, что тебе нужно.

У борта лодки уже покачивался на мелких волнах «Дельфин» — темная торпеда, похожая на самолет-истребитель с короткими, скошенными назад крыльями. На каждом из них было установлено по гребному винту. В конце обтекаемого сигарообразного

корпуса из воды выступал руль, напоминающий мотоциклетный.

«Дельфин», изначально предназначенный для поражения надводных кораблей противника смертниками-камикадзе, был переоборудован для высадки диверсанта. В носовой части, освобожденной от боевого заряда, помещался рюкзак с радиостанцией, одеждой и пистолетом.

— Главное не забыл? — спросил капитан.

— Это при мне. — Лейтенант разведки императорской армии Онода Ватанабэ похлопал себя по черной прорезиненной ткани, топорщившейся на груди. — Мне повезло, море спокойное, — добавил он после паузы.

— Там, на берегу, придется трудновато. Удачи тебе!

— Не волнуйтесь, все будет в порядке. — Разведчик пожал руку капитана. — Мне пора. — Он застегнул резиновый шлем под подбородком, надвинул на глаза очки и соскользнул в воду.

Лейтенант тут же вынырнул из темной глубины, ухватился двумя руками за руль, оттолкнулся ногой от субмарины. Зафыркал двигатель. «Дельфин» медленно отошел от борта подводного корабля. Под его крыльями вскипели буруны, и он понесся вперед, рассекая темные волны, мерцающие в лунном свете.

Как только торпеда, унесшая лейтенанта к американскому берегу, растворилась в темноте, капитан спустился внутрь подводной лодки, приказал задраить люк и приготовиться к погружению.

Ночное десантирование — дело рискованное, и операция «Сакура» могла закончиться провалом уже

на начальном этапе. Торпеда, мчавшаяся на полном ходу, едва не врезалась в риф, неожиданно выросший из воды. Онода Ватанабэ чудом избежал столкновения, отругал себя за неоправданный риск и сбавил скорость. Пенные буруны под крыльями исчезли.

У самого берега японец выключил гребные винты. «Дельфин» по инерции продолжал движение и медленно вполз на мокрый песок.

Осмотревшись, лейтенант извлек из носового отсека торпеды рюкзак и отнес его подальше от линии прибора. Затем он столкнул аппарат обратно в море и, двигаясь по пояс в воде, развернул его носом в открытый океан.

Под крыльями «Дельфина» вновь ожили винты, и он стал неспешно удаляться от берега. Топлива в баке оставалось еще на полчаса хода, после чего торпеда должна была затонуть на изрядной глубине.

В кустарнике, темневшем на краю пляжа, японский лазутчик переоделся. Теперь ему оставалось избавиться от гидрокостюма. Лейтенант отстегнул от рюкзака саперную лопатку и с размаху вогнал ее в песчаный грунт.

Онода Ватанабэ, направленный с диверсионным заданием на территорию Соединенных Штатов, отлично знал язык и реалии вражеской страны. Он родился в штате Аризона в семье японского бизнесмена. Там же окончил колледж. В 1941 году перед самым началом войны семья возвратилась в Японию.

Молодой человек был призван в армию. Он прошел обучение в разведывательно-диверсионной школе, размещенной в Накано, северо-западном пригороде японской столицы, получил звание лей-

тенанта. Его готовили к нелегальной работе в США, и в этом была настоятельная необходимость.

Шпионская сеть Страны восходящего солнца, заблаговременно созданная в Штатах, с началом войны перестала функционировать. Все японцы, оставшиеся на американской территории, были выселены в закрытые резервации, где находились под строгим контролем контрразведки.

Из Токио выпускник разведывательной школы был переправлен на остров Исикума. Сиро Машимото, начальник секретной лаборатории 733, действовавшей там, вручил ему документы на имя Ли Хоа — американского гражданина китайского происхождения, пистолет, радиостанцию.

Затем он достал из сейфа латунную коробочку размером с сигаретную пачку, показал ее разведчику и заявил:

— Вручаю тебе эту маленькую штучку, с помощью которой ты, лейтенант, можешь изменить ход войны!

На крышке коробочки в правом верхнем углу стояло число «12», в середине была выгравирована муха с острыми треугольными крыльями, слева чернела вертикальная надпись «Дзагараси-яку», что означает «Яд, убивающий на месте».

«Вот оно, настоящее задание! Я, лейтенант Онода Ватанабэ, помогу Родине, которая нуждается во мне!» — подумал разведчик, чувствуя, как мурашки побежали по коже.

Он поклонился и двумя руками принял коробочку.

— Твоя задача, лейтенант, — заложить контейнер в окрестностях Вашингтона, в районе какой-либо мусорной свалки или фермы, а самому осесть в пригороде, неподалеку от места закладки, — продолжил

начальник лаборатории. — В радиостанцию встроены блок дистанционного вскрытия. При получении от меня команды «Сакура» тебе достаточно нажать вот здесь. — Сиро Машимото показал круглую красную кнопку на боковой панели. — Тогда контейнер, если он находится не далее двадцати километров от твоего местонахождения, автоматически откроется. И помни, что бы с тобой ни случилось, эта штука с мухой на крышке ни в коем случае не должна попасть во вражеские руки!..

Закопав в песке гидрокостюм, Онода Ватанабэ проверил, насколько удобно пристроен пистолет в кобуре под мышкой, вышел на дорогу, вьющуюся вдоль побережья, и решительными шагами направился в сторону поселка.

Вскоре японец оказался на маленькой пустынной улочке, пропитанной йодистыми запахами морских водорослей и вяленой рыбы. Отсюда открывался вид на необъятное водное пространство, раскинувшееся до самого горизонта.

Лейтенант остановился у кирпичного строения с широкими гаражными воротами. Под фронтоном была укреплена вывеска, изъеденная солеными океанскими ветрами: «Джеф Эртон. Продажа и ремонт автомобилей».

Хозяин гаража, разбуженный настойчивым стуком, зевая, спустился со второго этажа и позволил раннему клиенту войти.

— Я хочу купить машину, — сказал тот, обшаривая глазами закопченное помещение с темной конторкой в правом углу.

На цементном полу, испятнанном машинным маслом, стояли три легковых автомобиля. У первого

были распахнуты дверцы, у второго — открыт капот, третий со снятыми колесами лежал на брюхе, как подстреленная птица.

— Могу предложить вам вот этот фаэтон. — Хозяин заведения показал на автомобиль с открытым капотом.

Это был темно-зеленый «Линкольн» с выгоревшим брезентовым тентом.

— Осталось поменять глушитель, подкрасить, и через пару дней, если сойдемся в цене, ласточка ваша.

— Сколько? — спросил клиент, разглядывая поржавевшие стальные спицы в колесах этой самой ласточки.

— Четыреста, — сказал Эртон.

— Мне далеко ехать. Не подведет? — спросил покупатель и облизал сухие губы.

— Что вы! Машинка надежная. На внешний вид не смотрите. Подмажу, подкрашу, и вокруг света можно ехать!

— Мне вокруг света не надо, — сказал лейтенант Ватанабэ и замолчал.

Он сомневался в том, что это старье выдержит те три тысячи километров, которые ему предстояло преодолеть, чтобы перебраться с западного побережья на восточное. Но другой вариант в этой глуши отыскать непросто, а ему следовало как можно скорее уходить от места высадки.

«Первое время послужит, а потом, если что случится по дороге, куплю другую», — решил японец.

Хозяин мастерской по-своему истолковал молчание покупателя.

— Ладно, так и быть. Только для вас, в убыток себе. Триста восемьдесят. Меньше никак нельзя.

Пятьдесят баксов задаток. Заходите послезавтра, будет как новенькая.

— Послезавтра не получится. Я беру сейчас.

— Но ведь... — Джеф Эртон запнулся.

Он хотел сказать, что ему нужно время, чтобы довести машину до кондиции, но не стал. В конце концов, этот китаец сам должен думать, как он поедет, а триста восемьдесят долларов — очень даже неплохие деньги за такую рухлядь.

В то время, когда Онода Ватанабэ устраивался в кабине купленного «Линкольна», катер американской береговой охраны обнаружил в километре от берега крылатую торпеду. Морским течением ее снесло на отмель, где она застряла, выработала топливо и осталась на мокром песке. Во время вчерашнего утреннего дозора отмель была пуста.

Катер приблизился к песчаному лоскутку. Командир выслал шлюпку, и через некоторое время на палубе уже лежало темно-серое тело торпеды, похожее на небольшой самолет.

Капитан доложил на берег о находке. Поисковые группы приступили к прочесыванию побережья и во второй половине дня в районе пляжа Грэйстоун нашли гидрокостюм японского производства, закопанный в песке.

Онода Ватанабэ свернул с трассы, когда начало смеркаться. Он укрыл автомобиль в лощинке, утыканной редкими деревьями, перекусил продуктами, закупленными в рыбацком поселке, и заснул на переднем сиденье.

Проснулся японец, когда в долине еще лежал белесый туман. Он натянул между двумя деревьями антенну и отправил сообщение: «Солнце светит. Паруса поставил». Эти две условные фразы, адресованные Сиро Машимото, означали: «Высадка прошла нормально. Приступил к реализации намеченного плана».

Закончив сеанс, разведчик быстро свернул рацию, завел автомобиль и, не теряя ни секунды, выехал на трассу.

Американская служба радиоперехвата засекала работу неизвестной станции. Группа захвата, высланная на задержание радиста, не нашла в заперенной точке ничего, кроме следов протектора легкового автомобиля, отпечатков ботинок тридцать восьмого размера и смятой банки из-под рыбных консервов.

Контрразведчики пришли к выводу, что на американском побережье в ночь с шестнадцатого на семнадцатое марта высадился японский лазутчик, оснащенный радиостанцией. Теперь он двигался на автомобиле в восточном направлении.

При опросе жителей рыбацкого поселка агенты вышли на владельца авторемонтной мастерской Джефа Эртона. По вероятным направлениям движения японца ушли телеграммы с требованием задержать темно-зеленый «Линкольн». В ориентировках давался номерной знак машины и приметы вражеского лазутчика.

На дорогах, ведущих на восток от точки, с которой японец вышел в эфир, были выставлены посты. На поиски вражеского агента выехали патрульные автомашины.

Первые шестьсот километров «Линкольн» преодолел без проблем. Потом он по узкому объездному шоссе миновал городок Гринхилс, вдруг зафыркал, задергался и выпустил за собой облако черного дыма. Раздался стук, скрежет железа об асфальт. У машины отвалился глушитель. лейтенанту пришлось остановиться.

Поросячий визг, доносившийся из длинных низких строений, и густой аромат свиного навоза, исходящий от серых курганов за деревянной оградой, говорили о том, что поломка случилась вблизи свинофермы. Табличка на воротах гласила, что она принадлежала некоему Тому Бутману.

Метрах в пятидесяти от владения Бутмана стоял могучий дуб с раскидистыми крепкими ветвями.

Онода Ватанабэ еще не решил, что ему делать дальше, как вдруг из-за холма вынесся военный джип, крытый брезентом, и резко затормозил рядом с «Линкольном». Распахнулась дверца, из машины выскочил человек в камуфляжной форме и наставил на разведчика ствол винтовки.

— Военная полиция! Выйти из машины! Ваши документы! — выкрикнул он.

Водитель джипа тем временем поставил свою машину поперек дороги, лишив таким вот образом японца возможности ехать дальше.

Онода Ватанабэ неохотно оставил баранку и вылез из кабины. Он не зря провел два года в диверсионной школе и сразу понял, что это не рутинная проверка документов, а попытка задержания.

Американские военные были с винтовками, у японского разведчика имелся только пистолет. Патрульные, уверенные в своем превосходстве, не

ожидали сопротивления от маленького, тщедушного азиата.

Но Онода Ватанабэ обучался в Накано. Под руководством опытных инструкторов он отработал, довел до совершенства десятки вариантов выхода из подобных ситуаций. Лейтенант знал, что главное в его положении — отвлечь внимание противника и на мгновение опередить его.

Сделав вид, будто ищет бумажник, японец сунул руку под куртку.

— Документы... документы... — нарочито растерянно начал он, нащупывая в кобуре под мышкой рукоятку пистолета. — Так они же в машине. — Онода Ватанабэ повернулся в сторону «Линкольна».

Он наклонился, сделал вид, будто пытается открыть дверцу, выхватил пистолет и выстрелил в грудь человеку, наставившему на него винтовку. Все было сделано настолько стремительно, что патрульный осел на землю, не успев осознать, что произошло. Вторая пуля срезала водителя, выскользившего из кабины. Действуя, как на тренировочных занятиях, Онода Ватанабэ двумя контрольными выстрелами добил обоих.

Японский разведчик понимал, что американская контрразведка не простит ему расстрел наряда. На его поиски бросят все, что только возможно, и уйти от преследователей будет очень трудно. Лейтенант Ватанабэ был готов пожертвовать жизнью, но не имел права рисковать контейнером.

Он подбежал к дубу, одиноко стоящему на пустыре, отмерил от дерева десять шагов в сторону фермы, саперной лопаткой торопливо вырезал во

влажной почве квадратный кусок дерна и положил в образовавшуюся ямку латунную коробочку. Потом японец возвратил на место прямоугольный кусок земли, густо переплетенный травяными корнями, и притоптал его.

Все было сделано аккуратно. Тайник выдавала только примятая прошлогодняя трава. Но лейтенант знал, что она распрямится после первого же дождя.

Мотор патрульной машины продолжал работать, ее капот слегка вздрагивал, из выхлопной трубы выбивался синеватый дымок. Онода Ватанабэ перенес рацию из «Линкольна», ставшего бесполезным, в джип, уселся за руль и нажал на педаль газа.

Минут десять он мчался по пустой дороге, извивающейся между холмами, вынырнул из-за очередного поворота и увидел впереди грузовик, застывший на обочине. Около него стояли несколько солдат. Один из них подал японцу знак остановиться.

Онода Ватанабэ замедлил ход, сделал вид, будто подчиняется команде. Но перед самым грузовиком джип вдруг рванулся вперед и едва не сбил двух военных. Треснул предупредительный выстрел, в ответ на который разведчик только стиснул зубы и прибавил скорость. Винтовки застучали вразнобой. Японец побледнел, пригнул голову к рулю.

В кабине раздался резкий щелчок, на ветровом стекле образовалось отверстие с паутиной трещин по окружности. Пальба продолжалась. Оноду спасло то, что дорога петляла, и стрелки не могли поймать в прорези прицелов маленький серый автомобиль, быстро удаляющийся от них.

